

« мифология » КМК

Строительство Кузнецкого металлургического комбината – величайшая трудовая химера сталинского времени. Завод-гигант, овеянный разнесшейся по всему Союзу славой, был поистине мистическим объектом. Сюда стремились в поисках коммунистического рая, здесь пытались построить «Сибирскую Америку», методично возводили «Город-сад»... Броня КМК наводила ужас на врага в Великую отечественную войну... Сегодня, в XXI в. история Кузнецкого металлургического комбината уже переходит в разряд легенд – былая громада рассыпалась на множество мелких предприятий. Попытаемся разоблачить несколько мифов, связанных с КМК.

МИФ ПЕРВЫЙ: в тоннеле КМК бродят призраки рабочих. Тоннель центральной проходной КМК является самым длинным в Кузбассе автомобильно-пешеходным тоннелем. В 1930-е гг. металлургический комбинат становится градообразующим предприятием. Для расселения рабочих начинают строить поселки-колонии. Тот поселок, который находился ниже стройплощадки КМК, стал называться Нижней колонией, тот, что выше, соответственно, Верхней колонией. Строительство на площадке КМК разворачивалось интенсивно. Вскоре через нее стало сложно добираться из одного поселка в другой. Поэтому в 1931 г. началось сооружение тоннеля под растущим заводом. Тоннель должен был соединить точку А (Нижнюю колонию) с точкой Б (Верхней колонией).

Работа велась в нечеловеческих условиях, морозы стояли по-настоящему сибирские. Один из прорабов на строительстве тоннеля, мастер А.М. Заев, тяжело заболел воспалением легких. Болезнь быстро прогрессировала, и когда прораб понял, что завершить строительство ему не удастся, то попросил товарищей похоронить его на участке, строительство которого курировал. Тело мастера Заева погребли в стене тоннеля, о чем гласит памятная табличка, до сегодняшнего дня находящаяся в тоннеле. По Кузнецкстрою поползли страшные слухи: будто бы рабочие видели

в тоннеле призрак умершего Побороть страхи помогли только электрические лампочки, проведенные в тоннеле. Однако легенду о **Зееве** появляющемся в тоннеле, молодые металлурги могут услышать и сегодня.

МИФ ВТОРОЙ Курако был первым директором **КМК**. Эрудированный читатель сразу же разоблачит этот миф, лишь внимательно присмотревшись к датам жизни великого доменщика Михаила Курако 1872–1920 г. Из них следует, что Курако умер за пять лет до того, как было вынесено судьбоносное для нашего региона решение о строительстве металлургического завода. Отчего же имя Михаила Константиновича носит один из центральных проспектов Новокузнецка, ведущий непосредственно к воротам комбината?

Курако был уникальным человеком для своего времени. Родом из помещицкой семьи. Михаил имел неплохое образование, свободно говорил на иностранных языках. Однако рано покинул дом, увлекшись металлургическим делом, и прошел весь путь - от погрузки материала в доменную печь до начальника того же доменного цеха. Все полученные знания Курако старался реализовать на практике: усовершенствовал технологические процессы, конструировал новые печи.

В 1916 г. Курако поступило предложение руководить строительством завода в Кузнецком угольном бассейне. Металлург с радостью откликнулся и сразу по приезду в Сибирь занялся проектированием основных цехов будущего завода. Однако смутное время 1917–1919-х гг. смешало планы строителей: порой приходилось спасать собственные жизни в круговороте Гражданской войны.

В 1920 г. Михаил Курако умер по дороге в Кузнецк от сыпного тифа. Теперь его прах покоится на площадке Кузнецкого металлургического комбината - завода, который великий доменщик мечтал построить всю свою жизнь. Стоит отметить, что школу доменщиков Курако прошли такие металлурги, как Иван Бардин и Григорий Казарновский.

М.К. КУРАКО.

МИФ ТРЕТИЙ: на **КМК** во время войны **делали танки**. Возможно, корни этого заблуждения находятся непосредственно перед зданием заводоуправления. Кажется, что если есть монумент с танком - значит, это и есть продукция завода в военные годы. С этим можно согласиться лишь отчасти.

В ночь с 22 на 23 июня 1941 г. состоялся телефонный разговор директора КМК Леонида Вайсберга и наркома черной металлургии Ивана Тевосяна. Перед заводом была поставлена сложнейшая задача - в короткие сроки организовать производство бронированной стали, так как заводы Мариуполя, Ленинграда и Сталинграда оказались вблизи военных действий. На рискованный эксперимент с новой технологией директору комбината дали... 4–5 часов! Так Кузнецкий металлургический завод первым в мире начал изготавливать бронированную сталь на основных мартеновских печах. Чуть позже на рельсобалочном стане была отлажена прокатка отдельных деталей для русских танков, в частности, дниц.

Так что знаменитый танк «Т-34» величественно возвышающийся на площади Побед, одет в броню Кузнецкого меткомбината. Открывали монумент 9 мая 1973 г., а в установке участвовали боевые танкисты, прошедшие войну и работавшие на комбинате. До постаментов спроектированного в виде листов бронированной стали, танк добрался своим ходом! Зрелище было действительно впечатляющим: по улицам города не видевшего боевых действий, в мирное время 1970-х гг. «полз» настоящий боевой танк. Мало кто знает, что наша «тридцатьчетверка» еще и кинозвезда. В фильме «Горячий снег» танк появляется в кадре с номером 114, который до сегодняшнего дня красуется на его броне.

И напоследок - немного мистики. В ночь после установки танк повернул башню в сторону заводоуправления, и ствол ее оказался точно напротив окон кабинета директора. Изумлению рабочих, шедших на смену, не было предела. Дабы история не повторялась ежедневно, башню танка намертво заварили.

9 МАЯ 1973 ГОДА. ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА.

СОЦ-ГОРОД СТАДИНСК 1^й УЧАСТОК ОБЩИЙ ВИД
СО СТОРОНЫ ЗАВОДА 1/1 1933 г.

ВИД ГОРОДА.

вая домна. Целиком комбинат, в полном соответствии плану, был закончен только в 1937 г. Время требовало рекордов с почти олимпийским лозунгом – «быстрее, выше, мощнее». О небольшой «погрешности» в цифрах постарались забыть.

МИФ ПЯТЫЙ: Маяковский бывал на Кузнечкстрое. Заблуждение, напрямую связанное с наличием в городе памятника поэту. Знаменитые строки: «Я знаю – город будет, Я знаю – саду цветсть!» из стихотворения «Рассказ Хренова о Кузнечкстрое и людях Кузнечка» действительно принадлежат Маяковскому, однако навеяны не посещением поэта строительства комбината, а рассказами о «стройке века» партработника Хренова. Маяковского вдохновил энтузиазм кузнечкстроевцев. Академик Иван Бардин говорил, что поэт «поддержал наш дух, и мы продолжали начатое дело и считали его самым главным в осуществлении нашей мечты».

Стихотворение было написано в 1929 г., а памятник Маяковскому на земле, где поэт никогда не бывал, воздвигли спустя тридцать восемь лет, в 1967 г. **АН**

МИФ ЧЕТВЕРТЫЙ: КМК был построен за 1 000 дней. Для того чтобы разобраться в этом вопросе, нужно сосчитать, сколько же это – 1 000 дней. Приблизительно 2 года и 9 месяцев.

О чем говорят цифры официальной хронологии строительства? 20 июня 1929 г. начались земляные работы по устройству заводской площадки. А 3 июня 1932 г. вступила в работу первая кузнечная домна – совокупность всех звеньев технологической цепочки была замкнута. Эта дата считается днем вхождения КМК в строй действующих предприятий. Действительно, чуть больше тысячи дней.

Однако ради исторической справедливости стоит отметить, что была пущена только пер-